

Транскокоммуникативная эмерджентность человеческих отношений как открытие новых смысловых контекстов жизни

// Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XX симпозиума / под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. М.: ФГНУ «Психологический институт РАО», 2015. С. 66 – 69 // <http://www.pirao.ru/images/labs/gpor1/%D0%A5%D0%A5-simposium.pdf>

Аннотация. В сообщении представлена гипотеза транскокоммуникативной природы ноэтического антропопоэзиса через эмерджентность базовых человеческих отношений – от паразитарных до духовных. В результате переход от homo sapiens к homo noeticus оказывается эволюционно неизбежным.

Ключевые слова: транскокоммуникация, эмерджентность, ноэтический антропопоэзис, homo noeticus.

Работа направлена на раскрытие гипотезы о перспективе эволюционно неизбежного ноэтического антропопоэзиса через качественные преобразования базовых человеческих отношений, открывающих транскокоммуникативные векторы одухотворения жизни. Естественная принадлежность человека *роду, экосистеме, социуму и культуре* порождает и естественные формы его отношений. История и современность драмы этих базовых отношений – это драма их очеловечивания в противоречивой транскокоммуникации.

1. В качестве живого рожденного существа человек уже часть мира многообразных *паразитарных отношений* всевозможных пищевых цепочек. Даже его прирастание в качестве «инородного тела», порождающего естественную интоксикацию, делающего женщину его матерью первично паразитарно. *Но диалог ДНК «инаковых» уже произошел и эта родовая транскокоммуникация уже продолжается в младенце и матери.* Сколько лет их отношения и после родов будут оставаться паразитарными? «Бабушки, любите ваших внуков, они отомстят вашим детям» – этот современный анекдот помогает хотя бы интуитивно понять первую противоречивую эмерджентность в родовых отношениях. Это транскокоммуникационный проблеск смысла *взаимной сверхвременной предназначенности и служения.* Сколько должно пройти лет, когда «дети» и родители смогут поменяться ролями? Не происходит ли нечто похожее с учителями и учениками? В результате чувство взаимной благодарности за прощение и щедрость рождает понимание человеческих отношений в трансцендирующем смысловом контексте.

2. Жизнь в непосредственной среде обитания, экосистеме, привела всех живых существ и человека к многообразным *симбиотическим отношениям.* Они могут умилять необычностью (птичка и бегемот), но у человека они легко раздуваются до корысти, жадности, алчности, хитрости и коварства. Поэтому их трансформация в *честный контракт, умение договариваться и держать слово* высоко ценится людьми и рождает транскокоммуникативный смысл «человека слова» в этическом духовном контексте.

3. Говоря о родовой принадлежности человека социуму, стоит подчеркнуть специфику *естественно-социальных отношений* в отличие от отношений симбиотических и паразитарных. Последние более диффузны и «просты». В социальной коммуникации, рождающей социальные отношения, отчетливо дифференцированы *позиции-статусы влияния.* На первый взгляд может показаться, что позиции *коммуникатор – реципиент* универсальны для любой формы коммуникации. Однако, в паразитарных и симбиотических отношениях на первый план выходят более простые процессы контактности, синтонности, соприсутствия и тактичности. Позиция же коммуникатора выражает направление влияния, доминирования, наконец, *власти.* А позиция реципиента – это восприятие, слушание и послушание, и, наконец, подчинение.

Социальный порядок как иерархия власти и подчинения делала людей все более экспансивными как к среде, так и другу к другу. Обратной стороной властолюбия становились рабство и жестокость. Безболезненно пройти сквозь «медные трубы» до сих пор удается немногим. Но неотвратимо растущее *чувство человеческого достоинства* все активнее противостоит властному силовому принуждению. *Эмерджентия властных отношений в отношении взаимного достоинства* рождает новый транскоммуникативный смысловой контекст справедливости и доверительных отношений.

4. Мир человеческой культуры, изначально пробуждающий сознание человека, неизбежно пробуждает и *осознание свободы совести*. Это вызывает и понимание ценности *свободных суверенных человеческих отношений*. Несмотря на прямую связь этих отношений с религиозными конфессиями, человечество переживает соблазны и «драму полной автономии», индивидуализма, цинизма, мизантропии и мегаломании. Это даже сильнее «медных труб», но именно в свободных отношениях люди открывают высшие трансперсональные ценности – добра, прощения, милосердия, сострадания, любви... В этом транскоммуникативном преобразении человек преодолевает свое раздутое Эго homo sapiens и открывает себя как homo poeticus – человека ноосферы. Ему предстоит осмыслить доверие космоса [3; 4] и понять свою ноопозитическую перспективу [2].

Эта перспектива ноэтического антропопозиса предполагает развитие нового акцента в понимании и исследовании креативного потенциала личности, что в свою очередь требует разработки проектов развития экстраординарных способностей творчества в масштабе психоноэтического пространства-времени. Акме человека будущего в этом контексте движется навстречу эмерджентии предела органической формы бытия. Эта перспектива, в которой жизнь homo poeticus реализуется не столько в обеспечении его органических констант, сколько сама органика человека синхронизируется с его психоноэтическим масштабом посредством развития транскоммуникабельности всех его разнопорядковых миров (от духовного до геномного и глубже) [1].

Литература

1. Кабрин В. И. Ноэтическая природа транскоммуникативной потенциализации базовых человеческих отношений // Транскоммуникация: преобразование жизненных миров / под ред. В.И. Кабрина. Томск : Изд-во Том.ун-та, 2011. С.334 –383.
2. Мерфи М. Будущее тела. Исследование дальнейшей эволюции человека. М. : РИПОЛ классик, 2010. 912 с.
3. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. М. : Центр гуманитарных инициатив. 2013. 464 с.
4. Феррер Х. Новый взгляд на трансперсональную теорию. Человеческая духовность с точки зрения соучастия. М. : АСТ и др. 2004. 397 с.